

"Размышляя над словами своего товарища, Гермиона озарилась благоговейной мыслью:

"Если заклятье и впрямь обладает такой силой, возможно, профессор Макгонагалл снисходительно простит меня..."

Раздумывая над этим, Гермиона с наслаждением погрузилась в употребление двух стейков подряд. Позднее, когда профессор Макгонагалл появилась в кабинете после ужина, она приветливо обменялась словами с Артель и поспешила следовать за ней.

"Значение 'Арии света' превосходит все мои ожидания, следовательно, подлинность пергамента несомненна, как и доказательства существования пещерного тролля..."

"Воины Гэндальфа настроены решительно, в то время как Саруман вынужден не отставать, ведь его орки могущественны..."

У Артель слегка подёрнулись уголки губ.

Следующие дни проходили без особых событий. Когда Гермиона втихомолку записала 'Арию Света', она передала пергамент профессору Макгонагалл.

Несмотря на недоверие профессора Макгонагалл к записанной истории, он не мог не признать, что 'Ария Света' представляет собой величайшую магическую силу. В знак поощрения Гермионы, он щедро присудил ей двадцать баллов.

Получив пергамент, профессор Макгонагалл отправилась к Дамблдору.

Дамблдор, достойный звания величайшего белого мага всех времен, впервые произнес 'Арию Света' и был поражен мощью магии, которую она вобрала, настолько, что следующую неделю провел в болезни.

Эффект от 'Арии света' оказался поразительным. Феникс Фокс, балансирующий на грани нирваны, почувствовал ошеломляющий прилив жизненных сил и вернулся к своему пиковому состоянию.

Дамблдор предположил, что заклинание может излечить волчью болезнь и кровавое проклятие, но сначала это нужно проверить.

Изучая пергамент и его истории, Дамблдор пришел к выводу, что документ имеет более чем тысячелетнюю историю. Однако сама история...

Дамблдор и профессор Макгонагалл согласились, что это, возможно, был коварный ход Гэндальфа, изучавшего магию 'Арии света', чтобы сделать заклинание более популярным и известным.

Дамблдор, не теряя времени, отправился к своему ученику Ньюту Скамандеру и выяснил, что, кажется, нет магического существа, аналогичного бессмертному Балрогу.

"Так называемые

пещерные тролли, скорее всего, являются мутациями обычных троллей", - заключил Ньют, и Дамблдор согласился с этим выводом.

И так прошла еще одна неделя.

После недели тренировок психическое состояние Снейпа значительно улучшилось, став почти таким же, как раньше, хотя ученики Гриффиндора заметили, что он стал более эмоциональным.

На самом деле, Снейп не мог смириться, особенно после первых двух дней, но затем почувствовал облегчение. Его беспокойство было вызвано тем, что те, кто действовал за кулисами, ослабили бдительность.

Спустя неделю, не найдя никаких улик, казалось, что скрытые враги исчезли, и они не атаковали Философский камень, поэтому Снейп и Дамблдор решили продолжить занятия.

В конце концов, это не было проблемой - всегда же можно вернуться в кабинет школьного врача.

И, конечно, Снейп скучал по Гарри.

"Я слышал от третьекурсников, что профессор Снейп вчера вернулся к преподаванию, и близнецы Уизли потеряли целых 20 баллов на его уроке!" Гарри, получив от Хагрида известие о зловещих событиях в таинственных глубинах Запретного леса, столкнулся с мрачными слухами об инфери. Тайны леса углублялись вестями о войне между племенами кентавров и многоглазых арахнидов...

"The Daily Prophet", втянутая в вихрь слухов, рассказывала о таинственном человеке, проникшем в Азкабан, и якобы доставленном в Министерство магии для допроса. Слухи о темных волшебниках, изводящих его до безумия в поисках истины о похищенном ребенке, колыхали воображение.

За утренним столом Гермиона тихим шепотом делилась с Артелью последними новостями, подслушанными в Гриффиндоре.

Артель внимательно слушал, и, завершив трапезу, извлек из своих рук изящно украшенную малую коробку.

"Это для тебя".

«Что это?»

Гермиона, на мгновение замерев, покраснела.

Улыбаясь, Артель протянула руку, ласково коснувшись щеки Гермионы.

"Сегодня твой день рождения, не так ли? Вот твой подарок".

"Спасибо".

Приняв подарок, Гермиона на миг ощутила смятение, легко прикусила губу и краем глаза посмотрела на Артель. Это был её первый день рождения, когда подарок пришёл от мальчика.

Странные чувства, вроде теплой волны, распространились от её сердца по всему телу, и Артель даже не заметила, как задумчиво ущипнула себя за щеку.

"Откуда ты знаешь о моем дне рождения?"

"Ты сама сказала, что последний раз отмечала его в сентябре. Так что, в прошлом году, ты не могла отпраздновать его, поступив в школу уже после двенадцати..."

"Я помню!"

Гермионе внезапно стало ясно, что она когда-то бросила это невзначай, а Артель запомнила. Прошлые годы, когда семья Грейнджеров праздновала каждый её день рождения с тортами и подарками, были далеко. Но в этом году, даже без торта, Гермиона была безмерно счастлива от подарка Артель.

В её сердце зарождалось невыразимое, сладкое чувство, словно она лакомится клубничным мороженым.

"Могу я открыть его?"

"Если ты хочешь остаться незамеченной, то лучше вернись в свою комнату и там открой".

Артель отозвалась тихим голосом. Гермиона, улыбнувшись, кивнула:

"Тогда я сделаю это в своей комнате!"

Она осторожно положила коробочку на стол, подперла подбородок рукой и на мгновение задумалась, глядя на Артель.

Артель почувствовал, что взгляд Гермионы изменился, став иным, чем раньше, и спросил:

"Что-то не так?"

"Нет, всё хорошо. Спасибо, Артель, я очень счастлива".

Гермиона прошептала, повернула голову и, думая, что её не видно, тихо добавила:

"Думаю, моё величайшее счастье в Хогвартсе - это встреча с тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/77458/3584932>